

Однако в следующую секунду Сюй Тао окатил пылающего энтузиазмом Цзян Цянь ледяным душем.

— При жизни ты экзамены сдать не мог, а теперь, когда сдох, размечтался? О чем ты вообще думаешь? — спросил Сюй Тао.

— Нельзя же так говорить, брат, — отозвался Цзян Цянь. — Присмотри за моим местом, я мигом, туда и обратно.

— Можешь не смотреть, — ответил Сюй Тао.

За ним уже восемьдесят лет никого не было, все напирала вперед, иначе откуда бы у него взялось хоть немного призрачной ци? А всё потому, что его постоянно оттесняли, отчего он накопил немало обид. Стоит помнить, что даже за супом Мэн По нужно стоять в очереди, так что к Мосту Перерождения, где решается вопрос о перерождении, очередь неизбежна.

Поистине: трудно быть человеком, трудно быть призраком. Если при перерождении не повезет, всю жизнь будешь мучиться, а потом снова вернешься сюда.

Пока Сюй Тао предавался размышлениям, Цзян Цянь уже отбежал далеко, и издали донеслось:

— Брат Тао, как разбогатею, обязательно тебя вытащу!

Сюй Тао лишь хмыкнул.

Цзян Цянь вместе с толпой подошел к Лошадиной Морде. Тот сидел за столом, на котором лежала стопка рекламных материалов. Рядом несколько призрачных чиновников поддерживали порядок. Прошло минут десять, и стало понятно, что все, кто хотел, уже собрались.

Лошадиная Морда поднял большой рупор:

— Кхм-кхм, раз-раз. Ну что, благодарю всех за проявленный интерес. Набор официально объявляется открытым. Вакансия — прикомандированный госслужащий, проще говоря, стажер среди призрачных чиновников. В мире живых есть свои нюансы, но у нас это означает получение всех привилегий призрачного чиновника. Вакансия всего одна, так что с нетерпением жду, кто из вас проявит себя! Первое условие: тем, кому при жизни было больше тридцати — вон отсюда!

Как только Лошадиная Морда закончил фразу, призрачные чиновники быстро и слаженно выкинули половину присутствующих, и площадь мгновенно опустела.

Цзян Цянь подумал: Дискриминация, чистая эйджистская дискриминация! Если после

тридцати человек уже не нужен, значит, дожив до такого возраста, он теряет всякую ценность и должен только мусор собирать?

Лошадиная Морда продолжил:

— Нечего тут шуметь. Второе: внешность должна быть приятной. Понимайте правильно: слишком уродливых, обычных, с отвратительными посмертными гримасами — вон!

— Обалдеть, — возмутился Цзян Цянь. — Это уже дискриминация по внешности!

Лошадиная Морда, услышав это, сузил свои маленькие глазки и впился взглядом в Цзян Цяня. Тот мгновенно сник:

— Нет-нет, что вы, господин Лошадиная Морда, вы выглядите лучше всех! Я даже не дорос до вашего уровня, мне так неловко... Глядя на ваш божественный лик, я чувствую себя ничтожным. Скажите, как мне стать таким же, как вы?!

— Хм, парень, у тебя есть перспективы, — хмыкнул Лошадиная Морда. За тысячи лет многие критиковали его эстетические вкусы, но этот парень явно был смышленным. Стоит заметить, что в своем роду он считался признанным красавцем.

Тут тон Лошадиной Морды резко изменился:

— Но что это ты там говорил про дискриминацию по внешности?!

Цзян Цянь: Ой-ой, мамочки, контратака!

Остальные призрачные чиновники: Ой-ой, парень, не ожидал такой подлянки? Теперь-то ты вспотел!

— Нет, что вы, — поспешил оправдаться Цзян Цянь. — Я сказал, что кто-то другой дискриминирует ваш вкус. Но господин Лошадиная Морда с таким великолепным лицом, должно быть, смотрит на всех свысока, так что какая там дискриминация!

Лошадиная Морда бросил на него косой взгляд:

— Ты, малый, глазастый. Возвращайся в строй.

Цзян Цянь подумал: Надо же, даже став призраком, приходится лизать сапоги и потеть от страха. Трудно быть человеком, трудно быть призраком!

Вернувшись в строй, он увидел, что осталось меньше трети от прежнего количества кандидатов.

Лошадиная Морда объявил:

— Следующее требование: рост не ниже 180 сантиметров. У кого 179 — вон отсюда!

Цзян Цянь в сердцах выругался: Да что это, конкурс красоты? Совсем уже с ума сошли! Хорошо хоть у меня 181, спасибо молоку, которое пил в детстве, и спасибо коровам, которые его давали.

Лошадиная Морда окинул взглядом оставшихся. Мда, план почти перевыполнен.

— Последний пункт, очень, очень, чрезвычайно важный: нужно уметь терпеть тяготы! Напишите, как именно вы умеете стойко переносить невзгоды, я лично всё рассмотрю.

Как только он закончил, перед каждым призраком появился маленький низкий столик с бумагой, кистью и тушью. Цзян Цянь почувствовал, как какая-то сила заставила его сесть. Это было не собеседование, а какой-то абсурдный выбор. Что значит уметь терпеть тяготы? При жизни пахал как проклятый, а после смерти, став призраком, должен пахать как призрачный проклятый?

Цзян Цянь хотел было обернуться и посмотреть, что пишут другие, как сверху раздался голос Лошадиной Морды:

— По сторонам не смотреть! Иначе дисквалификация.

Цзян Цянь подумал: Почему, ну почему он кажется всезнающим?

Он немного поразмыслил. В конце концов, это же не экзамен, можно и спросить. Цзян Цянь поднял руку, как школьник:

— Докладываю, хочу уточнить: что значит уметь терпеть тяготы?

Лошадиная Морда вопросительно хмыкнул.

Цзян Цянь, сохраняя позу супергероя, пускающего луч, спросил:

— Господин, я просто не совсем понимаю смысл, вы не могли бы уточнить?

— В буквальном смысле, — ответил Лошадиная Морда. — Нужно уметь особенно стойко терпеть тяготы. Такова воля свыше.

— Ха-ха, господин, ваши слова — это как слушать того, кто говорит очевидные вещи, — пробормотал Цзян Цянь.

Сосед, явно продвинутый в интернет-мемах, показал ему жест шестерки, открыто намекая, что

интервьюер сказал полную ерунду.

Оставшееся время Цзян Цянь мучительно размышлял, что же написать. В итоге он нацарапал на бумаге десять иероглифов и сдал работу.

Когда все сдали свои листы, Цзян Цянь стал ждать результата. Он понимал, что шансов мало, но, как и при попытке устроиться на госслужбу при жизни, теплилась крохотная надежда. В конце концов, здесь не нужно сдавать тесты на логику и общие знания.

Прошла палочка благовоний, Лошадиная Морда закончил чтение оставшихся работ — в основном потому, что успел сходить перекусить. Работы он просматривал быстро: длинные тексты даже не читал, пробежал глазами.

Осталось всего две короткие записки.

Первая гласила: Кто познает горечь всех горестей, тот станет хозяином Ленд Ровера.

Вторая: Заказчик всегда прав.

Мамочки, как же это грустно, до слез грустно. Остались только эти два страдальца.

Призрачный чиновник отвел Цзян Цяня в маленькую комнату, где уже сидел другой парень — тот самый, что показывал ему жест шестерки. Цзян Цяню было скучно, и он подсел к нему:

— Брат, как звать? Как ты сюда попал?

— У Синчжи, — ответил тот. — Программист, умер от переутомления. А ты?

— Цзян Цянь, дизайнер, автокатастрофа. Рад знакомству. Слушай, а что ты написал про умение терпеть тяготы?

— А что я мог написать? Написал первое, что в голову пришло.

Цзян Цяня передернуло. Ну вот, опять эти отличники! Даже здесь, когда уже почти прошел отбор, продолжают в своем стиле.

В итоге их обоих отвели в большой зал. Цзян Цянь взглянул на троих сидевших там людей и охнул: о, всех их он уже видел.

<http://bllate.org/book/20499/2042891>